

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**

**SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF
HUMAN CAPITAL**

УДК: 327.8; 323.14

DOI: 10.25629/НС.2023.11.30

**НАЦИОНАЛИЗМ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ КАК ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ
ФЕНОМЕН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ КРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Макухина Я.М.

Дипломатическая академия МИД РФ

АННОТАЦИЯ

В статье представлено исследование современного состояния и трансформации национализма государств Восточной Европы, как политической идеологии, под влиянием как внешней среды, так и внутренних противоречий. Идеологическая феноменальность национализма подтверждена автором в статье на основе как теоретических дискурсивных подходов, так и конкретных исторических и современных фактов проявления национализма на политическом поле. Основу трансформации национализма автор представляет через идеологические партийные установки, воззрения государственных и партийных элит в государствах Восточной Европы. Автором акцентировано внимание на те восточноевропейские государства, которые в своей внутривнутриполитической деятельности, имплементированной во внешнеполитическую, являются «локомотивами» националистических устремлений. Представлены особенности националистических настроений некоторых государств Восточной Европы, которые базируются на великодержавных взглядах и теориях, являющихся долгожителями в умах и социально-психологическом пространстве народов и государств. Проанализирована степень участия политических партий восточноевропейских государств националистического толка при формировании основных идеологических течений евроскептицизма. Сделаны выводы об однозначности связей между национализмом, национальными интересами государств и манипуляционной спецификой популистских средств достижения политических целей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Нация, национализм, националистическая идеология, государства Восточной Европы, политико-идеологический феномен.

ВВЕДЕНИЕ

Современное состояние международной среды характеризуется началом коренного, революционного преобразования всей совокупности международного взаимодействия, которое оформилось в течение почти 80-летней истории современной системы международных отношений. Начиная с 1945 года - с биполярных отношений, перейдя после 1991 г. в однополярные и трансформируясь сейчас в многополярные международные отношения, взаимодействие народов и государств не исключили из своей основной сути национальный признак. Который определяется как национальный интерес. Государства, защищая его, предпринимают огромные усилия, чтобы создать единое социально-психологическое его восприятие, как у своего населения, так и у народов других государств. Вне зависимости от форм правления и государ-

ственно-территориального устройства, любые политические режимы для обозначения собственной идентичности используют различные приемы и способы, технологии и механизмы защиты своих национальных традиционных ценностей, являющихся основой национального интереса.

После событий «арабской весны» 2011-2012 годов, последовавших за ними ближневосточных проблем в виде создания и активизации деятельности псевдогосударственного образования ИГИЛ* в 2013 году, которые стали причиной масштабного европейского миграционного кризиса 2015 г., активизировались националистические настроения в большинстве государств Европы. Это в прямом смысле повлияло на политический выбор народов европейских государств. На прошедших в них, выборах в парламенты в 2018-2021 годах, до 49% мест получили представители националистических партий. Причем, это коснулось не только таких государств как Германия и Франция, где националисты получили 4,7% и 14% соответственно.** Это произошло даже в нейтральных государствах. К примеру, «Истинные финны» в Эдускунте Финляндии получили 18% мест, а в Национальном совете Швейцарской Конфедерации Швейцарская народная партия завоевала 29% парламентских мест. Если оценивать внутривнутриполитическую националистическую палитру государств современной Восточной Европы, согласно официальной классификации ООН [1, С.505], куда включены, в соответствии с данными Статистического ежегодника (серия М, № 49), подготовленного Статистическим отделом Секретариата Организации Объединенных Наций (по состоянию на 31 июля 2018 г.) десять государств: Беларусь, Болгария, Чехия, Венгрия, Польша, Республика Молдова, Румыния, Россия, Словакия и Украина, то складывается следующая картина. Наиболее яркими примерами проявления влияния националистических настроений населения в указанных странах являются: ультраправая партия «Свобода и прямая демократия», получившая 9,5% на выборах 2021 г. в Чехии; «Народная партия – Наша Словакия», получившая 17 мандатов в Национальном совете в 2020 г.; победа «Права и справедливости» в Польше (43,5%) на выборах 2019 г., «Йоббик» или «Движение за лучшую Венгрию» на выборах 2018 г., получившие 19%, а также коалиция «Фидес» и «Христианской народно-демократической партии», получившей 49%. Получается, что, начиная с 2018 года, согласно социологическим опросам и масштабному исследованию, опубликованному в The Guardian, «каждый четвертый европеец проголосовал на выборах за правопопулистскую партию» [2].

КРАТКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

При подготовке материала статьи были исследованы работы как теоретического, так и прикладного толка по обозначенной темой проблематике. В качестве таких работ следует указать труды академика Моисеева Н.Н. - «Цивилизация на переломе», «Время определять национальные цели», Росенко М.М. – профессора Санкт-Петербургского ГЭУ - «Нации в современном обществе: теоретико-методологический анализ», Гринфельд Л. – профессора Бостонского университета «Национализм. Пять путей к современности», Калхуна К. «Национализм», Черных С.С. - доктора философских наук «Нации и национализм. История и современность», сборник научных трудов ИНИОН РАН «Европеизм и национализм в странах Восточной Европы» под редакцией Игрицкого Ю.И., монография «Польша в современном мире» под общей редакцией Воротникова В.В. и др.

Этими и другими учеными был создан задел, а в последние годы, на основе их трудов, реализован серьезный прорыв в вопросах исследования национализма как политической идеологии существования обществ в современном мире. Были исследованы как теоретические особенности наций в современном мире и подтвержден как исторический, так и социально-политический контекст национализма под влиянием глобализационных процессов.

* Запрещенное в РФ образование, признанное террористическим.

** Партия «Альтернатива для Германии» и партия «Национальный фронт» Франции. (Примечание автора)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ «НАЦИЯ» В XXI ВЕКЕ В КОНТЕКСТЕ СУБЪЕКТИВИЗМА И ОБЪЕКТИВИЗМА

Понятие «нация» обязано своим рождением периоду Нового времени, в котором происходит отождествление гражданских масс (субъекта) с государством в результате определенных социальных изменений. В Европе такими изменениями были революции, в результате которых понятие «нации» окончательно укоренилось в сознании буржуазии и народных масс. «Известно, что современные дискурсы о гражданской нации во многом сами являются продуктом буржуазных революций и просветительской идеологии XVIII века, в результате чего утвердилось представление о нации как о довольно широкой общности лиц, обладающих, прежде всего, равными политическими правами» [3, С.33]. Однако, по мнению Эрнеста Ренана, у данного понятия есть и отрицательный эффект: «его амбивалентность и его опасность состоят именно в том, что человек, как независимый и свободный субъект, создает нацию (свободным согласием к этому сообществу языка, нравов и законов), а не нация создает взаимно связанных культурой людей» [4, С.25]. Российская империя, СССР и ее правопреемница Российская Федерация традиционно признавала и признает наличие на территории государства множества различных национальностей, являясь многонациональным государством. Подтверждением этому может служить норма Федерального Конституционного закона от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) «О референдуме Российской Федерации», где в ч. 2 ст.2 присутствует такая формулировка: «Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в референдуме независимо от пола, расы, национальности, языка <...>» [5]. Для сравнения, - в большинстве государств не только Восточной, но и Центральной Европы, национальная идентичность оформлена на противопоставлении «свой – чужой». Такое противопоставление негативно сказалось на национально-психологическом климате не только самих обществ европейских государств, но и общем национально-психологическом климате всей Европы. Отсюда, следует отметить, и наличие огромного количества «государств-наций» на территории Старого Света. Парадокс заключается в том, что параллельно с таким подходом, процветает глобальная тенденция на политкорректность, мультикультурализм и «открытость» для всех, кто желает влиться в счастливую европейскую семью путем ассимиляции. Субъективизм в определении необходимости использовать тот или иной подход, в зависимости от национального интереса конкретного государства, порождает состояние национального психологического европейского разлома, в котором не только не просто ужиться, но и принять его просто невозможно.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг., в результате демонтажа биполярной системы международных отношений наступил момент трансформации социально-психологического климата в социалистических странах Европы, который самым тесным образом был связан с активизацией праворадикальных партий и общественных движений. Процесс интеграции Центральной и Восточной Европы в «экосистему» Евросоюза вновь активировал рост радикальных настроений, при этом главным катализатором можно назвать именно стремление Запада к расширению на восток. Евроскептицизм транслировался, главным образом, партиями правой направленности, которые достаточно быстро в своих программных выступлениях стали оперировать понятиями «нация», «национальные ценности» и «национальная идентичность», паразитируя на недовольстве граждан. Путем этих нехитрых манипуляций, повышались собственные рейтинги и популярность. Экономический кризис, разрушительно сказавшийся не только на Европе, на многих крупных акторах международных отношений, усилил правые тенденции в государствах Старого Света. Последними важными предпосылками, приведшими к значительному усилению влияния праворадикальных партий в Восточной Европе, послужили миграционный кризис 2015 г. и события на Украине 2014-2015 гг. Постепенное усиление правого радикализма, по сути, является оборотной стороной европеизма, поскольку национальные интересы большинства государств продолжали сталкиваться в рамках интеграционных проектов ЕС. Восточноевропейские государства в такой ситуации стали невольными заложниками этих противостояний. Националистические импульсы сошли «на нет» в результате политики СССР, против которой они были направлены, однако уже спустя 20 лет после развала СССР ситуация

начала повторяться – теперь эти импульсы гасятся евроинтеграцией. Правоцентристские партии умело играют на ностальгических чувствах своего электората, сращивая правую повестку и популизм, апеллируя к разрушительности интеграционных процессов, проводимых в интересах ведущих мировых держав. Все это прикрывается вывеской сохранения самобытности через следование государственным интересам. «Традиции малых и средних человеческих общностей были и остаются главным средством их исторического выживания» [6, С.6].

В научных трудах многих исследователей национализма можно встретить значительное количество различных подходов к его трактовке. Важно понимать, что, в основе правого популизма национализм, по мнению германских ученых Т. Байхельта и М. Минкенберга, лежит романтизированное понятие нации. Оно выглядит следующим образом: «принадлежность к нации определяется радикализированными этническими, религиозными, языковыми, культурными и политическими критериями» [7, С.250]. Американский политолог Бернард Як дополняет это следующими словами: «Мы признаем друг друга членами одной нации благодаря тому совместному наследованию, которое прослеживается нами вплоть до неких увековеченных в памяти предшественников. Уберите эту вертикальную связь, ощущение общности в чем-то, что прослеживается по прямой вплоть до общей исходной точки, - и наша горизонтальная связь друг с другом распадется» [8, С.138]. В данном контексте уместно упомянуть Польшу, где партия «Право и Справедливость» активно продвигает историческую политику, как инструмент, служащий интересам правящей элиты. А одной из важных причин успеха данной партии является «распространенная в польском обществе подозрительность по отношению к мусульманам и выходцам с Ближнего Востока» [9, С.61]. Специфика польского образования, которая культивирует образ нации, как безвинной жертвы, окруженной со всех сторон врагами, подчеркивается польским исследователем Я. Жаковским: «Какой образ предстает перед детьми? Образ прекрасного народа, окруженного морем врагов, извечно обижающих благородных поляков. С запада напирают германские и нордические захватчики. С востока православная или коммунистическая темнота. С юго-востока дикий ислам...» [10, С.13]. Сущностное искажение понятия «нация» создает благоприятную почву для манипуляций сознанием электората. Причем важно также отметить, что процесс становления в сознании выгодного манипуляторам конструкта происходит на протяжении достаточно длительного промежутка времени на базе этнокультурного, этноконфессионального наследия предков. В основе этой, исторически сформированной политики, лежат и великодержавные постулаты, известные еще с 30-х годов прошлого века, теории о Великой Польше – «от можа – до можа». А известный британский историк Э. Смит подчеркивает: «Определенно к формированию нации имеет отношение нечто большее, чем националистические подделки, и, «изобретение» здесь должно пониматься в другом своем смысле – как новаторская рекомбинация существующих элементов» [11, С.256]. Оценивая объективную составляющую в трансформации понятия «нация», можно утверждать, что нации реально существуют, как особые материально-духовные образования в рамках современной цивилизации. Элементами единения наций служит как экономический уклад, язык, общая психология ментального восприятия себя в рамках нынешней цивилизации, так и духовность, основанная на организационно-политическом базисе. Субъективная составляющая связана с необходимостью познания законов развития современного общества в рамках международной среды, что акцентированно приводит к росту значимости этнической составляющей любой нации.

СОВРЕМЕННЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В контексте исследования современных дискурсивных тенденций национализма необходимо исследовать и представить, помимо упомянутой выше Польши, другие примеры государств Восточной Европы, в которых правопопулистские партии пользуются значительным авторитетом у населения.

В Словакии самым ярким представителем правых радикалов является партия «Народная партия – Наша Словакия», созданная в 2009 г. М. Котлебой. Традиционные для националисти-

ческих партий три кита в виде – национальной идентичности, борьбы за сохранение христианских ценностей и ориентации на простой народ способствовали активному росту популярности партии в середине 2010-х гг. Евроинтеграция рассматривается в контексте заговора бюрократов из богатых государств: «Развитие Словакии после 1989 г. определяется тайными механизмами чуждого влияния» [12, С.23]. Одно из центральных мест в повестке партии занимает т.н. «цыганский вопрос», антисемитизм. В 2016 г. «Народная партия» вошла в состав Национального совета Словацкой Республики, набрав 8 % голосов, и получив, таким образом, 14 мандатов. В 2020 г. результат был немного улучшен, и партия получила уже 17 мандатов в парламенте.

Для Венгрии национальный вопрос традиционно занимает центральное место в политической повестке. Например, на первых, после обретения независимости, парламентских выборах в 1990 г. ключевыми положениями предвыборной риторики большинства партий были именно вопросы объединения и защиты прав национальных меньшинств Карпатского бассейна. Партия В. Орбана «Фидес» с 1988 г. по настоящее время эволюционировала в своих взглядах от либерально-демократических до правоконсервативных, выбрав своим ориентиром дискурс о «Великой Венгрии». Успешная смена риторики на правопопулистскую и недовольство электората политикой Венгерской социалистической партией вылилось в солидное преимущество над конкурентами по выборам в парламент – 262 мандата из 368 возможных [13, С.8]. В 2015 г. на фоне миграционного кризиса Венгрия с подачи В. Орбана приняла беспрецедентные меры: была перекрыта государственная граница с Хорватией, на границе с Сербией был построен четырехметровый забор протяженностью в 175 км. Нетрудно догадаться, что венгерская националистическая риторика сильно перекликается со словацкой: неприязнь к цыганам, мусульманам, защита народа, сплоченность через традиции и религию. В 2018 г. «Фидес» участвовала в парламентских выборах в коалиции с Христианской народно-демократической партией, и получила 133 мандата. В этом же году был принят резонансный закон о мигрантах, согласно которому, можно получить огромные денежные штрафы или, в особо тяжких случаях, реальные сроки за помощь нелегалам [14]. Партия «За лучшую Венгрию» или «Йоббик» получившая в 2018 г. 26 мандатов, также является праворадикальной, однако больше ориентирована на молодежь. Риторика сильно перекликается с «Фидес»: цыганский вопрос, антисемитизм, борьба с коррупцией, евроинтеграцией и т.д. В данном контексте можно говорить о некоем общем дискурсе, в рамках которого существует разделение по возрасту электората, или по его социальной принадлежности, для которых конструируется (или уже сконструирован) симулякр нации «Великой Венгрии», нуждающейся в постоянной защите от внешних врагов.

Если оценивать Румынию и Болгарию, то для этих стран популизм с разной степенью радикальности правого уклona – это традиционная идеологическая повестка правящих партий. В Болгарии на выборах 2017 г. одной из двух ведущих партий в правительстве была «ОП» или «Объединенные патриоты», которая представляла из себя объединение из трех партий: «Атака», «Национальный фронт за спасение Болгарии» и «Болгарское национальное движение». «Атака» – это движение евроскептиков, которые выступают за выход из ЕС и НАТО, сближение с Россией и православие. «Объединенные патриоты» – лояльны к взаимодействию с Россией, но не приемлют этнических партий и выступают за ограничения в правах этнических цыган на территории Болгарии.

В Румынии в 2020 г. в результате парламентских выборов победу одержали партии левой направленности «Социал-демократическая партия», «Национал-либеральная партия», а также альянс «Спасите Румынию» и «Партия свободы, единства и солидарности». Повестка альянса достаточно сдержанно критикует евроцентризм, выступает за единство нации, но без излишней радикальности. Как отмечает член ИМЭМО РАН Шумицкая Е.В. «Верхний слой румынских и болгарских политиков превратился в замкнутый деидеологизированный класс. В повестке дня правительств и оппозиции нет принципиальной разницы. «Скамейка запасных» из числа профессиональных политиков, способных обеспечить непрерывность осуществления управленческих функций, в Болгарии и Румынии отсутствует» [15, С.102].

ВЫВОДЫ

В связи с расцветом национализма через его сращивание с популизмом в середине 2010-х гг., в большинстве государств Восточной Европы партии правого толка начали пользоваться огромной популярностью электората. Основание для создания такой ситуации в том, что их риторика предлагает простые решения комплексных проблем, которые волнуют население. Часто в основе своих программ подобные партии используют понятие «нация», для того, чтобы объединить людей под знаменем великой идеи, основанной на истории, культуре, национальных традициях и языке. Специфика этих манипуляций может быть разной, однако, цель всегда одна – продвижение собственной идеологии и повышение популярности. Евроинтеграция для государств Восточной Европы принесла много разочарования, но в отличие от времен СССР сейчас активно подавлять националистические настроения никто не намерен, наоборот такая ситуация может быть на руку европейским элитам. Однако к чему это приведет в будущем? Какие риски несет расцвет национализма в этих государствах для нашей страны и русского мира в целом? Национализм все отчетливее становится частью гражданского общества отдельных государств, количество которых растет в зависимости от степени вовлеченности в последствия кризиса, который постиг евроцентризм. У провластных и политических элит может возникнуть иллюзия абсолютного контроля над националистически настроенным электоратом, поскольку все эти ложные представления о «великих державах, окруженных врагами, которым необходимо спасение через сплочение всей нации» лишь инструмент управления. Кризисную ситуацию с мигрантами и беженцами после арабской весны пытались сбалансировать с помощью мультикультурализма, что привело к процветанию национализма и популизма, но плоды этого мы начинаем пожинать только сейчас, во время обострения конфликта между Израилем и Палестиной: в заявлении Еврокомиссии от 5 ноября 2023 г. говорится о том, что «всплеск антисемитских инцидентов по всей Европе за последние несколько дней достиг необычайного уровня, напоминая о некоторых из самых мрачных времен в истории. Европейские евреи сегодня снова живут в страхе» [16].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. UN Statistical Yearbook 2022. // Department of Economic and Social Affairs Publications. [Electronic resources]. – URL: <https://desapublications.un.org/publications/statistical-yearbook-2022-edition> (Дата обращения: 26.10.2023).
2. How populism emerged as an electoral force in Europe. // The Guardian (November 20, 2018). [Electronic resources]. URL: <https://www.theguardian.com/world/ng-interactive/2018/nov/20/how-populism-emerged-as-electoral-force-in-europe> (Дата обращения: 27.10.2023).
3. Черных С.С. Нации и национализм: история и современность. - М.: Ленанд, 2023 – 200 с.
4. Renan E. Qu'est-ce qu'une nation? - Paris: Presses Pocket, 1992 [1882] - P.38
5. Федеральный Конституционный закон «О референдуме Российской Федерации» от 28.06.2004 г. // Официальный интернет портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (Дата обращения: 01.10.2023).
6. Европеизм и национализм в странах Восточной Европы: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр научн.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем. Отд. Вост. Европы; Отв. ред. Игрицкий Ю.И. – М., 2014 – 126 с.
7. Beichelt T., Minkenberg M. Rechtsradikalismus in Transformationsgesellschaften. Entstehungsbedingungen und Erklärungsmodell // Osteuropa. – Stuttgart, 2002. – N 3. – S. 247–262.
8. Як Б. Национализм и моральная психология сообщества. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. С. 137-138.
9. Польша в современном мире: монография под общ. Ред. В.В. Воротникова. – Москва : МГИМО – Университет, 2021. 273 с.
10. Żakowski J. Życie pozaustrojowe // Polityka. – W-na, 2013. – N 47. – S. 12-13.
11. Смит Э. Национализм и историки // Б.Андерсон, О.Бауэр, М.Хрох и др. – М.: Праксис, 2002. 406 с.

12. Mesežnikov G., Gyárfášová O. Súčasný pravícový extrémizmus a ultranacionalizmus na Slovensku: Stav, trendy, podpora. –Br., 2016. –52 s. –URL: https://www.ivo.sk/buxus/docs//publikacie/subory/Sucasny_pravicovy_extremizmus_IVO.pdf.

13. Шишов Н.Ю. К вопросу о причинах «правого поворота» в Венгрии на выборах 2010 г. в Государственное Собрание // Наука.ме. – 2019. – №. 4. – С. 8-8.

14. В Венгрии приняли закон против помогающих нелегальным мигрантам НПО. // Официальный сайт Российской Газеты. – URL: <https://rg.ru/2018/06/21/v-vengrii-priniali-zakon-protiv-pomogaiushchih-nelegalnym-migrantam-npo.html> (Дата обращения: 28.10.2023).

15. Шумицкая Е.В. Популизм и авторитарная традиция в политической жизни Болгарии и Румынии/ Е. В. Шумицкая // Свободная мысль. – 2018. – № 6. – С. 91-102.

16. European Commission Statement on anti-Semitic incidents in Europe. // An official website of the European Union. [Electronic Resources]. – URL: https://ec.europa.eu/commission-presscorner/detail/en/statement_23_5527 (Дата обращения: 06.11.2023).

NATIONALISM OF EASTERN EUROPE AS A POLITICAL-IDEOLOGICAL PHENOMENON IN MODERN CONDITIONS OF CRISIS DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL RELATIONS

Makukhina Y.M.

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

ABSTRACT

The article presents a study of the current state and transformation of nationalism of the states of Eastern Europe, as a political ideology, under the influence of both the external environment and internal contradictions. The ideological phenomenality of nationalism is confirmed by the author in the article on the basis of both theoretical discursive approaches and specific historical and modern facts of the manifestation of nationalism in the political field. The author presents the basis for the transformation of nationalism through ideological party guidelines, the views of state and party elites in the states of Eastern Europe. The author focuses on those Eastern European states that, in their domestic political activities, implemented in foreign policy, are the “locomotives” of nationalist aspirations. The features of the nationalist sentiments of some states of Eastern Europe, which are based on great-power views and theories that are long-lived in the minds and socio-psychological space of peoples and states, are presented. The degree of participation of nationalist political parties in Eastern European states in the formation of the main ideological trends of Euroscepticism is analyzed. Conclusions are drawn about the unambiguous connections between nationalism, the national interests of states and the manipulative specificity of populist means of achieving political goals.

KEY WORDS

Nation, nationalism, nationalist ideology, states of Eastern Europe, political and ideological phenomenon.